

УДК 612.017(092) Денисенко
DOI: <https://doi.org/10.17816/phbn641857>

Профессор П.П. Денисенко и его школа: научная биография и личные воспоминания

П.Д. Шабанов

Институт экспериментальной медицины, Санкт-Петербург, Россия

АННОТАЦИЯ

Петр Прокофьевич Денисенко (1923–2011) — крупный отечественный ученый-фармаколог, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР. Участник Великой отечественной войны (1941–1945), награжден 11 боевыми наградами. В течение 26 лет (1963–1989) заведовал кафедрой фармакологии Санитарно-гигиенического государственного медицинского института Минздрава РСФСР. Известен своими исследованиями в области фармакологии синаптической передачи и холинергических механизмов регуляции функций организма. Автор оригинальных исследований и монографий «Ганглиолитики» (1959), «Центральные холинолитики» (1965), «Роль холинореактивных систем в регуляторных процессах» (1980). Подготовил большую школу отечественных специалистов-фармакологов: при его научном консультировании и под руководством выполнено и защищено 28 диссертаций на соискание доктора и 127 диссертаций на соискание кандидата наук. При его непосредственном участии разработано ряд лекарственных средств, включая ганглиоблокаторы (бензогексоний), центральные холинолитики (метамизил), анксиолитики (тарден), противоишемические средства (этмабен), противовирусный препарат миксовирин, противошоковые средства (мизидол), противоожоговые и ранозаживляющие средства (батхизин, сантопарин), гепатопротекторы (геранол, полиен, синабет), средства для лечения язвенной болезни (бензогексоний, лабазник, полиен), антигипоксанта (изотиорбамин), антиоксиданты (виолуровая кислота), дезинфицирующее средство аквабор и другие, а также была впервые дана подробная научная фармакологическая характеристика природного продукта мумие.

Ключевые слова: П.П. Денисенко; научная школа; фармакология; холинергическая передача; лекарственные препараты.

Как цитировать

Шабанов П.Д. Профессор П.П. Денисенко и его школа: научная биография и личные воспоминания // Психофармакология и биологическая наркология. 2024. Т. 15, № 4. С. 337–346. DOI: <https://doi.org/10.17816/phbn641857>

DOI: <https://doi.org/10.17816/phbn641857>

Professor P.P. Denisenko and his school: a scientific biography and personal recollections

Petr D. Shabanov

Institute of Experimental Medicine, Saint Petersburg, Russia

ABSTRACT

Pyotr Prokofyevich Denisenko (1923–2011) was a distinguished Russian pharmacologist, Doctor of Medical Sciences, Professor, and Honored Scientist of the RSFSR. A veteran of the Great Patriotic War (1941–1945), he was awarded with 11 military honors. For 26 years (1963–1989), he served as the head of the Department of Pharmacology at the Sanitary and Hygienic State Medical Institute of the Ministry of Health of the RSFSR. He is widely recognized for his pioneering research on synaptic transmission pharmacology and the cholinergic mechanisms regulating bodily functions. Denisenko authored groundbreaking studies and monographs, including *Gangliolytics* (1959), *Central Cholinolytics* (1965), and *The Role of Cholinoreactive Systems in Regulatory Processes* (1980). He mentored a generation of Russian pharmacologists, supervising 28 doctoral and 127 candidate dissertations. Denisenko played a direct role in the development of numerous pharmaceuticals, including ganglioblockers (benzhexonium), central cholinolytics (metamizil), anxiolytics (tarden), anti-ischemic agents (etmaben), antiviral drugs (mixovirin), anti-shock agents (mizidol), burn and wound healing treatments (bathizin, santoparin), hepatoprotectors (geranol, polyen, sinabet), peptic ulcer treatments (benzhexonium, labaznik, polyen), antihypoxants (isothiormin), antioxidants (violuric acid), and disinfectants (aquabor). Additionally, he provided the first detailed pharmacological characterization of the natural product mumiyo.

Keywords: P.P. Denisenko; scientific school; pharmacology; cholinergic transmission; pharmaceuticals.

To cite this article

Shabanov PD. Professor P.P. Denisenko and his school: a scientific biography and personal recollections. *Psychopharmacology and biological narcology*. 2024;15(4):337–346. DOI: <https://doi.org/10.17816/phbn641857>

Received: 12.09.2024

Accepted: 13.11.2024

Published online: 28.12.2024

ВВЕДЕНИЕ

Имя заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора медицинских наук, профессора Петра Прокофьевича Денисенко (1923–2011) прочно вошло в анналы отечественной фармакологии (рис. 1).

П.П. Денисенко прошел нелегкий путь как в жизни, так и в науке. Да и легко ли, преодолев тяготы Великой Отечественной войны, будучи неоднократно раненым и контуженным, начинать учиться заново и стартовать в науке в 30 лет? Вся жизнь ученого показала, что не только возможно, но и возможно с блеском и честью. Безусловно, П.П. Денисенко был человеком со своими сильными и слабыми сторонами, но с незыблемым честным отношением к жизни и к себе. Может быть, правильнее было писать только о внешней, социальной стороне жизни П.П. Денисенко, а не о том, каким он был в домашней обстановке, в компании или во время командировок. Но из этих маленьких фрагментов и состоит жизнь, ведь она имеет и фасадную, и закулисную стороны, которые порой неразрывно связаны.

В 2011–2012 гг., после ухода П.П. Денисенко из жизни в мае 2011 г., автор данной статьи стал одним из инициаторов публикации воспоминаний о нем. Они действительно были собраны и вошли в вышедшую в 2013 году, к 90-летию П.П. Денисенко, брошюру [1]. Перед уходом из жизни Петр Прокофьевич довольно долго болел, потерял жену, но держался очень мужественно. Вообще, он всегда был мужественным и честным человеком, за что его уважали и друзья, и недруги. Петр Прокофьевич относился к старшему поколению, и многие его ровесники к этому времени давно ушли из жизни или, по крайней мере, перешли от дел служебных к домашним. Даже самые младшие из его учеников стали немолодыми, окружение постепенно менялось, и носителей дружеских отношений с годами поубавилось. В предисловии к брошюре я отметил, что ее издание даст дополнительный повод задуматься о том, как скоротечна жизнь и как иногда слишком быстро мы расстаемся с настоящими людьми. Многие из весьма достойных персон, в том числе и среди фармакологов, ушли из жизни, но их ученики и друзья так и не собрались оставить воспоминания о них, храня их только в своих сердцах. Но молодежь, которая не знала об этих людях или знала только понаслышке, многим специалистам из сопредельных дисциплин полезно будет узнать о них, наконец, есть множество людей, интересующихся наукой и учеными, которые в ней работают. В связи с этим полагаю, что данная статья, основой которой стал опубликованный мной в 90-летию П.П. Денисенко очерк, будет полезной для широкого круга читателей, независимо от того, знали ли они П.П. Денисенко или нет.

Рис. 1. Профессор П.П. Денисенко

Fig. 1. Professor P.P. Denisenko

ЗНАКОМСТВО С П.П. ДЕНИСЕНКО И ПЕРВЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Начать свое повествование я хотел бы с рассуждений на тему научной школы и ее значения в жизни ученого. Для любого исследователя весьма важно, с чего все началось, поскольку это во многом определяет путь конкретного ученого. Сейчас уже, когда я и сам немолод, воспоминание о научной школе, из которой ты произошел и вырос, не только греет меня, но и дает реальные силы для дальнейшей работы. П.П. Денисенко, к которому я относился и до сих пор отношусь с неизменной теплотой, и я сам вышли из научной школы С.В. Аничкова. И это — как слова из сказки Р. Киплинга о Маугли: «Мы с тобой одной крови». Но, наверное, обо всем по порядку.

Я пришел на кафедру фармакологии Ленинградского государственного санитарно-гигиенического медицинского института (ЛСГМИ) в начале 4-го курса. Пришел не из тех соображений, что мне нравится заниматься фармакологией, сказать по правде, мне кафедра не очень нравилась, и курс фармакологии, пройденный мною, как и другими студентами лечебного факультета ЛСГМИ, не произвел на меня большого впечатления.

Лекторы, включая П.П. Денисенко, были достаточно косноязычными или, по крайней мере, не очень яркими, в них не было лоска, свойственного профессуре других кафедр, например, патологической анатомии (проф. Д.И. Головин), нормальной физиологии (молодой проф. Р.С. Орлов), хотя они говорили, без сомнения, нужные вещи, важные и для будущего врача-лечебника. Единственно, очень приятное впечатление оставил преподаватель фармакологии А.С. Устрафеев, но он, казалось, был в каком-то загоне,

возможно, не очень любим заведующим, и это накладывало определенный отпечаток на весь педагогический процесс. Для меня курс фармакологии в период его прохождения остался немножко сероватым, хотя я благополучно сдал фармакологию П.П. Денисенко на пятерку (1975). Подвигло меня прийти на кафедру предложение заняться самостоятельной научной работой, поступившее от преподавателя кафедры И.В. Томилиной, матери моей сокурсницы Е.Ю. Бородкиной.

К этому времени я уже считал себя достаточно продвинутым в рамках работы Студенческого научного общества (СНО), поскольку с 1-го курса посещал СНО кафедры психиатрии, а после окончания 1-го курса устроился на работу санитаром в Городскую психиатрическую больницу № 3 им. И.И. Скворцова-Степанова. К моменту прихода на кафедру фармакологии я уже имел 2,5 года стажа работы в психиатрическом отделении (санитаром и, позже, медбратом) и в СНО кафедры психиатрии под непосредственным руководством заведующего кафедрой профессора Ф.И. Случевского. Он был очень обаятельным человеком, притягивал к себе молодых людей, давал конкретные и очень интересные задания, которые я выполнял в служебное время. Эти задания чаще всего касались клинико-психологического тестирования больных, а их было превеликое множество как в отделении (от 70 до 100 и более), так и в больнице. За короткое время я получил большой опыт работы с больными, чаще всего с разорванными формами мышления, разными формами бреда и другими видами психических расстройств. Неоднократно делал доклады на заседаниях СНО кафедры, не всегда

удачные, поскольку не хватало общих знаний, ведь я был тогда студентом первых курсов (рис. 2).

На кафедре фармакологии И.В. Томилина сразу же предложила мне весьма интересную работу — экспериментальное исследование нового адаптогена из рогов сайгака (сайтарина), объем которой, говоря сегодняшним языком, составлял полное доклиническое изучение препарата, включая основные фармакологические эффекты, механизмы действия, все виды токсичности, хроническое введение и прочее. Меня привлекла возможность самостоятельно или с консультацией моего преподавателя осваивать разные методы исследования, расширять и углублять их перечень, заказывать и работать с разными видами животных (крысы, мыши, кошки, кролики, собаки). Дополнительным стимулом стало то, что я оформился на кафедру техником, оформил своего друга В.Я. Булюсина (впоследствии кандидата медицинских наук по фармакологии) лаборантом, и мы все свободное время после занятий, а на старших курсах иногда и во время занятий, подменяя друг друга, ставили опыты. П.П. Денисенко хорошо знал об этих исследованиях, был в курсе всех дел, но непосредственно в исследовательскую работу не вмешивался, осуществляя только общий контроль и наблюдая за нами со стороны. У нас были определенные успехи, отчеты, выходившие с кафедры по этой тематике, адекватно воспринимались, и поскольку работа была хоздоговорная, ее финансирование неизменно продлевалось.

Параллельно я активно работал в СНО кафедры фармакологии, став его старостой. Заседания у нас проходили регулярно, на них заслушивали доклады студентов, аспирантов. Иногда на заседания приглашали ведущих ученых Ленинграда, в этих случаях, как правило, был полный аншлаг, и студенты долго терзали докладчиков разными вопросами, да и преподаватели не намного от них отставали.

К концу 6-го курса, когда формальное распределение уже состоялось, встал вопрос о дальнейшей научной работе. Я планировал поступать в аспирантуру отдела фармакологии Института экспериментальной медицины Академии медицинских наук (ИЭМ АМН) СССР, который параллельно с кафедрой начал посещать с 1976 г. Чуть позже меня представили С.В. Аничкову, о котором я слышал как о выдающемся ученом. Он сразу мне понравился, но показался бесконечно старым (ему в то время было 84 года) и словно попавшим в наше время из века минувшего. Профессор Ю.С. Бородин, в то время руководитель лаборатории в отделе фармакологии, рекомендовал мне сосредоточить основные усилия на работе на кафедре фармакологии в ЛСГМИ, а после поступления в аспирантуру работать в отделе, что я и сделал. На распределение приехал профессор Ю.С. Бородин и ученый секретарь ИЭМ АМН СССР В.А. Илюхина. Они ходатайствовали о моем поступлении в аспирантуру, но вопреки этому меня распределили на работу участковым врачом в Калининский район Ленинграда. В конце 6-го курса меня пригласил П.П. Денисенко в свой кабинет и без обиняков предложил мне

Рис. 2. Автор статьи П.Д. Шабанов в студенческие годы (фото со стенда «История кафедры фармакологии»)

Fig. 2. The author, P.D. Shabanov, during his student years (photo from the "History of the Department of Pharmacology" exhibit)

место в аспирантуре на кафедру фармакологии. Если бы не ИЭМ, я согласился бы сразу же. Но я отказался, объяснив, что вижу только одну перспективу — работу в отделе фармакологии ИЭМ АМН СССР. П.П. Денисенко заметил, что это сделать не так просто, что он, как выходец из отдела фармакологии, хорошо это знает, что ему жаль терять уже прилично подготовленного студента, но что он уважает мой выбор. С этим мы расстались.

П.П. Денисенко оказался абсолютно прав — это было непросто. Не вдаваясь в подробности перераспределения и моих мытарств того времени, скажу, что все же сразу после окончания института (1978) я поступил в аспирантуру при отделе фармакологии ИЭМ АМН СССР. Моими руководителями стали академик АМН СССР профессор С.В. Аничков и профессор Ю.С. Бородин, а направлением исследований — фармакология памяти.

Работа в ИЭМ АМН СССР полностью меня захватила и во многом подчинила. Это особый рассказ, и он, по большому счету, не относится к теме сегодняшнего повествования. Упомяну только, что в аспирантские годы (1978–1981) я недолго преподавал кафедре фармакологии ЛСГМИ. В 1984 г. был удостоен премии им. С.В. Аничкова по фармакологии от имени Ленинградского фармакологического общества, которое тогда возглавлял П.П. Денисенко. В ИЭМ АМН СССР я выполнил и защитил кандидатскую (1982) и докторскую (1992) диссертации. Все эти годы мои пути с П.П. Денисенко практически не пересекались, мы виделись только на заседаниях Ленинградского фармакологического общества, которые проходили в разных медицинских учреждениях Ленинграда и которые я регулярно посещал.

В конце 1980-х гг., после ухода с кафедры фармакологии ЛСГМИ, которой он долго заведовал (1963–1989), П.П. Денисенко вернулся в отдел фармакологии ИЭМ АМН СССР. Для П.П. Денисенко уход с кафедры стал в значительной степени трагедией, ему только что исполнилось 65 лет, он был еще полон сил и желания трудиться, наконец, он был весьма достойным человеком и ученым, но от его услуг фактически отказались без объяснений. Человек мужественный и умный, он внешне малоэмоционально перенес все перипетии своего ухода из ЛСГМИ и стал работать в отделе фармакологии, где возглавил хозрасчетную группу сотрудников (1989). Вместе с П.П. Денисенко пришел ряд бывших сотрудников кафедры: Е.И. Малыгина, А.Ф. Сафонова, М.П. Пухов, К.В. Михайлов и еще несколько человек. Будучи крайне деятельным человеком, П.П. Денисенко быстро организовал доклинические фармакологические исследования в отделе по новой тематике, расположил к себе сотрудников отдела фармакологии и без лишней суеты прочно вошел в коллектив отдела, где и проработал до конца жизни, т. е. более 20 лет. Забегая вперед, подчеркну, что все эти годы П.П. Денисенко практически ежедневно приходил на работу, относясь к ней со всей серьезностью и требуя от сотрудников того же. Теперь несколько более подробно о научном лице и биографических подробностях П.П. Денисенко.

БИОГРАФИЯ П.П. ДЕНИСЕНКО

Петр Прокофьевич Денисенко родился в 1923 г. в крестьянской семье в селе Зуевцы (Зиивци) Миргородского района Полтавской области. В 1941 г., окончив педагогический техникум, он добровольцем ушел на фронт, где в качестве пулеметчика, разведчика, минометчика, артиллериста участвовал в боях с немецко-фашистскими захватчиками на Юго-Западном, Сталинградском, Степном, 4-м Украинском и Закавказском фронтах, прошел путь от рядового бойца до командира отдельной части. Имел 11 боевых наград, трижды был ранен, дважды контужен. В автобиографическом очерке о тех годах П.П. Денисенко позже писал: «Чему научила меня война? Хранить верность присяге, долгу, традициям. Верить людям, даже если они ошиблись. Ценить и сохранять дружбу. Выполнять принятые решения (обещания). Не паниковать. Реально оценивать обстановку, рассчитывать на свои силы и средства... и многому-многому полезному» [1]. Эти заветы он воплощал в жизнь.

Научную деятельность П.П. Денисенко начал в годы учебы в Астраханском медицинском институте под руководством профессора Г.А. Малова, опубликовав две работы. В 1953 г. окончил институт по специальности «врач-хирург» и в том же году по совету своего учителя и наставника Г.А. Малова поехал в Ленинград поступать в аспирантуру ИЭМ АМН СССР к выдающемуся фармакологу академику АМН СССР С.В. Аничкову. Это было непросто, но он поступил в аспирантуру и успешно в срок ее закончил. В 1956 г. защитил кандидатскую диссертацию «Фармакология гексония», в 1959 г. опубликовал монографию «Ганглиолитики» [2]. В последующие годы П.П. Денисенко продолжил углубленное изучение фармакологических веществ, влияющих на холинергическую передачу нервных импульсов, что позволило ему в 1961 г. на I Международном фармакологическом конгрессе в Стокгольме доложить о новом научном направлении — фармакологии холинолитиков с преимущественно центральным действием. Безусловно, это был научный прорыв, поскольку Н-холиноблокаторы рассматривали в то время исключительно как средства периферического действия, блокирующие вегетативные (симпатические и парасимпатические) ганглии, а М-холинолитики преимущественно как спазмолитические и антисекреторные средства. В 1963 г. П.П. Денисенко защитил докторскую диссертацию «Фармакологическая характеристика некоторых эфиров ароматических кислот и аминокислот как центральных холинолитических средств», где была дана классификация этих веществ по характеру и локализации их действия. Позднее результаты этих научных исследований были обобщены в монографии «Центральные холинолитики» (1965) [3].

В сентябре 1963 г. П.П. Денисенко возглавил кафедру фармакологии с общей токсикологией и курсом клинической фармакологии ЛСГМИ, которую унаследовал

Рис. 3. П.П. Денисенко в кабинете за работой

Fig. 3. P.P. Denisenko at work in his office

от С.В. Аничкова (рис. 3). Развивая научное наследие учителя, в этот период Петр Прокофьевич сосредоточил свои научные интересы на изучении фармакологической регуляции жизнедеятельности организма в норме и экстремальных состояниях. Основные результаты этих исследований обобщены и опубликованы в монографии «Роль холинореактивных систем в регуляторных процессах» (1980), за которую в 1983 г. он был удостоен премии имени Н.П. Кравкова АМН СССР [4]. Под редакцией П.П. Денисенко изданы 4 сборника научных работ, 10 учебно-методических пособий по методологии преподавания фармакологии, в том числе 2 учебных пособий для практических занятий и лекций для студентов, учебный фильм «Фармакология холинергической пере-

дачи нервных импульсов», состоялось 3 республиканских научных конференции (рис. 4).

Как было отмечено выше, в 1989 г. П.П. Денисенко вернулся в отдел фармакологии ИЭМ АМН СССР, где продолжил плодотворно трудиться в области изыскания и изучения механизма действия новых биологически активных соединений, и одновременно возглавил отдел фармакологии научно-технического центра «Юпитер-Z» Российской академии естественных наук. При непосредственном участии П.П. Денисенко разработаны и внедрены в широкую медицинскую практику новые лекарственные препараты: ганглиоблокаторы (бензогексоний), центральные холинолитики (метамизил), анксиолитики (тарден), противоишемические средства (этмабен), противовирусный

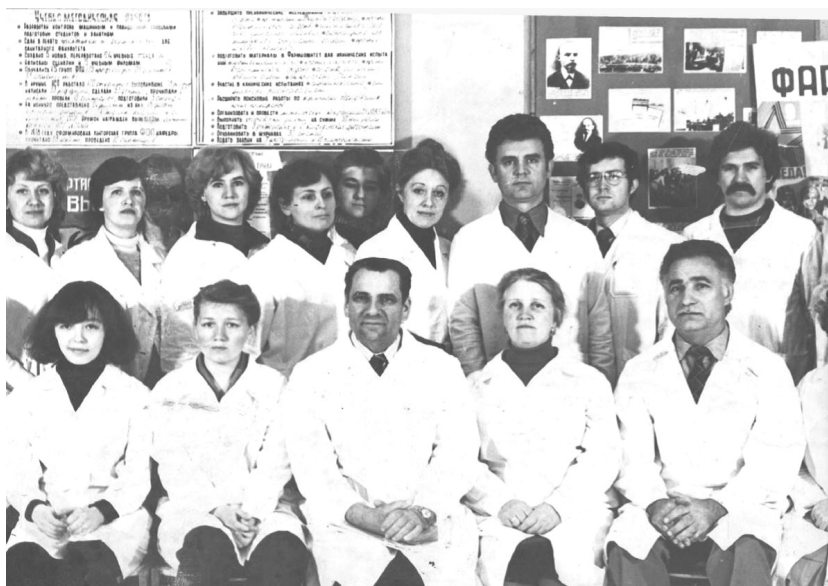

Рис. 4. Среди сотрудников на кафедре фармакологии Ленинградского государственного санитарно-гигиенического медицинского института (П.П. Денисенко в центре)

Fig. 4. Among colleagues at the Department of Pharmacology of the Leningrad State Sanitary and Hygienic Medical Institute (P.P. Denisenko in the center)

препарат миксовирин, противошоковые средства (мизидол), противоожоговые и ранозаживляющие средства (батхизин, сантопарин), гепатопротекторы (геранол, полиен, синабет), средства для лечения язвенной болезни (бензогексоний, лабазник, полиен), антигипоксанты (изотиорбамин), антиоксиданты (виолуровая кислота), дезинфицирующее средство аквабор и другие, а также была впервые дана подробная научная фармакологическая характеристика природного продукта мумие (1976, 1983, 1992).

Результаты научных исследований П.П. Денисенко освещены в 300 публикациях и 6 монографиях, он получил 35 авторских свидетельств и патентов на изобретения, при его консультативной помощи и научном руководстве защищено 28 докторских и 127 кандидатских диссертаций. Многие фармакологи, будучи студентами ЛСГМИ, начинали свою научную деятельность в СНО: Г. Дьячук, А. Устрафеев, А. Долгушина (Бурбелло), Г. Лапкина, В. Андреева, Б. Безноско, Т. Федорова (Вишневецкая), А. Савельев, Н. Савельева, Т. Червякова, Т. Долбня (Виноградова), С. Шипулин, П. Шабанов, Ю. Мельник, Т. Федорова, С. Калишевич, В. Яканкин, И. Гурбанов, В. Макаров, К. Михайлов, Н. Прилепин, М. Пухов и др.

Наряду с научной деятельностью П.П. Денисенко много сил и времени уделял общественной и научно-организационной работе. В разное время был членом президиума Всесоюзных обществ фармакологов и токсикологов, председателем Правления (20 лет) Ленинградского общества

фармакологов, членом экспертной группы Высшей аттестационной комиссии, диссертационных советов, проблемной комиссии по экспериментальной фармакологии, членом ряда научных обществ и академий (Нью-Йоркской академии наук, Международного общества психонейро-эндокринологов, членом правления Санкт-Петербургского научного общества фармакологов), членом редакционного совета журнала «Экспериментальная и клиническая фармакология». Научно-педагогическая деятельность П.П. Денисенко получила высокую оценку и признание. Он был награжден орденом Октябрьской Революции, ему присвоено звание «Заслуженный деятель науки РСФСР». В 1997 г. Американский, а в 2001 г. Кембриджский биографический институты присвоили П.П. Денисенко почетное звание «Человек года» в номинации «Наука» (рис. 5).

Это формализованный послужной список П.П. Денисенко. Я хотел бы остановиться на начальном и конечном этапах жизни и деятельности П.П. Денисенко, т. е. его работе в ИЭМ АМН СССР. П.П. Денисенко поступил в аспирантуру в 30 лет, имея за плечами опыт участия в Великой Отечественной войне, боевые награды и только что оконченный медицинский институт в Астрахани. С.В. Аничков, руководитель отдела фармакологии института, набирал в аспирантуру разных людей, из разных городов СССР, из разных семей. Будучи сам дворянского происхождения и хорошего воспитания [5], он всегда отдавал предпочтение молодым людям из интеллигенции, с хорошим воспитанием, хорошими манерами, знанием языков. Но, пройдя нелегкий жизненный путь, включая сталинские

Рис. 5. На заседании Санкт-Петербургского фармакологического общества (2003), посвященного 80-летию П.П. Денисенко. Первый ряд слева направо: проф. В.Е. Рыженков, академик, проф. Ю.Д. Игнатов, проф. А.Т. Бурбелло (сидит), проф. П.П. Денисенко (сидит), проф. Н.А. Лосев, проф. Г.И. Дьячук

Fig. 5. At the meeting of St. Petersburg Pharmacological Society (2003) dedicated to P.P. Denisenko's 80th anniversary. Front row, left to right: Prof. V.E. Ryzhenkov, Academician Prof. Yu.D. Ignatov, Prof. A.T. Burbello (seated), Prof. P.P. Denisenko (seated), Prof. N.A. Losev, Prof. G.I. Dyachuk

лагеря, С.В. Аничков знал, что опираться нужно на людей простых, добивающихся успехов самостоятельно, которые могут преодолеть все трудности и невзгоды и которые, как правило, становятся фанатично преданными науке. В связи с этим в отделе фармакологии всегда были аспиранты с разным жизненным опытом и разными ценностями, но всех их объединял интерес к фармакологии. В аспирантуре П.П. Денисенко пришлось нелегко: он был старше других аспирантов по возрасту, иногородним, ему не хватало общего образования, знания иностранных языков, но все это с лихвой компенсировалось трудолюбием, стремлением быть первым или, по крайней мере, впереди других. И это дало свои результаты. В качестве первого приза — обстоятельное исследование ганглиоблокаторов (их начали активно изучать с 1944 г.), затем защита кандидатской и докторской диссертаций (1956, 1963).

Эти успехи не могли не радовать и ученика (П.П. Денисенко), и учителя (С.В. Аничков). Однако С.В. Аничков был крайне осторожным человеком в выборе своего окружения (этому научила его учеба в Военно-медицинской академии, несправедливое обвинение в государственной измене, сталинские лагеря и сопутствующие жизненные события), и предпочтение в работе всегда отдавал дамам. После очередной защиты докторской в отделе С.В. Аничков тут же подбирал счастливому после защиты диссертанту новое место, как правило, хорошее, а с рекомендацией С.В. Аничкова оно становилось просто превосходным. Так было и с П.П. Денисенко. С.В. Аничков предложил ему место заведующего кафедрой фармакологии в ЛСГМИ, свою кафедру, на которой он отработал с 1946 г., был избран членом-корреспондентом, а затем и действительным членом АМН СССР (1950). П.П. Денисенко принял кафедру и возглавлял ее в течение 26 лет (1963–1989), возглавлял достойно и оставил, по мнению большинства окружающих, значимый и добрый след. По крайней мере, фармакологи конца прошлого столетия четко могли охарактеризовать кафедру фармакологии ЛСГМИ как кафедру проф. П.П. Денисенко, кафедру, занимающуюся реальными разработками лекарственных средств, и как кафедру высокого учебно-методического уровня, на которой проходили специализацию многие фармакологи СССР.

Вернемся к представлениям о научной школе. Если брать формализованные оценки, то при консультативной помощи и научном руководстве П.П. Денисенко защищено, повторю, 28 докторских и 127 (!) кандидатских диссертаций. Это кажется маловероятным и даже невозможным за одну жизнь, поскольку многие современные профессора не подготовили и десятка учеников. На мой взгляд, вопрос нужно ставить иначе: не сколько учеников ты подготовил, а сколько учеников считают тебя своим руководителем (учителем)? Так вернее. Многие диссертанты П.П. Денисенко реально считали его своим учителем, гордились этим и в день рождения Петра Прокофьевича (24 августа) или в начале сентября (из-за летних отпусков)

поздравляли своего учителя. Так было на протяжении многих и многих лет, вплоть до ухода Петра Прокофьевича из жизни.

Чаще всего о научной школе судят по отдельным ее представителям, сделавшим научную карьеру. Это, как правило, руководители профильных кафедр, курсов, отделов, лабораторий, реже отдельные личности. Если говорить о научной школе профессора П.П. Денисенко — это более десятка кафедр фармакологии (Санкт-Петербург, Благовещенск, Владивосток, Минск, Ташкент, Душанбе и др.), десяток профильных лабораторий, множество его учеников возглавляют различные подразделения, не только в медицинской отрасли. Безусловно, это школа, добротная научная и человеческая школа [7].

После ухода П.П. Денисенко в 1989 г. с кафедры фармакологии ЛСГМИ ее возглавил ученик П.П. Денисенко доцент Г.И. Дьячук, позже защитивший докторскую диссертацию (1993) и ставший профессором. Он возглавлял кафедру фармакологии Северо-Западного государственного медицинского университета (СЗГМУ) им. И.И. Мечникова до своей смерти в 2014 г., в дальнейшем кафедру возглавляли доктор медицинских наук В.В. Воробьева (2014–2015), доктор медицинских наук С.Н. Прошин (2016–2018), доктор медицинских наук А.В. Павлыш (2018–2023). В настоящее время кафедра входит в объединенную кафедру внутренних болезней, нефрологии, фармакологии, клинической фармакологии с курсом фармации (с 2023 г.), которую возглавляет доктор медицинских наук, профессор Н.В. Бакулина.

В 1984 г. на кафедре фармакологии ЛСГМИ был выделен самостоятельный курс клинической фармакологии, который в 1992 г. официально переведен в структуру кафедры внутренних болезней № 1 (позже — госпитальной терапии, ныне — терапии и клинической фармакологии СЗГМУ им. И.И. Мечникова). Долгое время (1992–2011) возглавляла курс клинической фармакологии ученица П.П. Денисенко — профессор А.Т. Бурбелло.

П.П. Денисенко активно привлекал к выполнению на кафедре фармакологии ЛСГМИ кандидатских и докторских диссертаций соискателей из других медицинских вузов СССР. Так, на кафедре выполнили докторские диссертации (или значительные их части) В.Н. Гурин (впоследствии академик Национальной академии наук (НАН) Беларуси, директор Института физиологии НАН Беларуси), В.А. Доровских (возглавил кафедру фармакологии и стал ректором Амурской государственной медицинской академии, Благовещенск), С.Х. Насиров (возглавил кафедру в Ташкентском государственном медицинском институте, Узбекистан), А.В. Кропотов (возглавил кафедру во Владивостокской государственной медицинской академии), Ю.Н. Нуралиев (возглавил кафедру в Душанбинском медицинском институте, Таджикистан) и др. Всем им П.П. Денисенко неизменно оказывал поддержку при защите диссертаций.

Нужно вспомнить также, что в разные годы на кафедре фармакологии ЛСГМИ работали фармакологи, у которых П.П. Денисенко был руководителем на начальном этапе

научной карьеры, впоследствии ставшие докторами наук, профессорами, возглавившие кафедры и лаборатории, и которые не обошлись без его внимания и участия в дальнейшем: это профессора А.З. Абышев (Санкт-Петербург), В.В. Афанасьев (Санкт-Петербург), О.Д. Барнаулов (Санкт-Петербург), Т.И. Виноградова (Санкт-Петербург), В.А. Крауз (Днепропетровск, Санкт-Петербург), С.Ю. Калишевич (Санкт-Петербург) и др.

Таким образом, если говорить о научной школе профессора П.П. Денисенко, она, несомненно, есть, и весьма качественная. Количественно она весьма велика, географически — тоже (многие города России, Беларусь, Молдова, Узбекистан, Таджикистан). Успехам научным всегда способствовала личность П.П. Денисенко: он был обаятельным, человечным и крайне симпатичным, любил шутку, хорошую компанию, был замечательным семьянином, широким и щедрым человеком. Неизменно требовательный к подчиненным и к себе, иногда был даже несколько грубоватым, но это, на мой взгляд, было проявлением его внутренней ранимости, иногда даже стеснительности и неловкости при общении. Мимолетные грубости ему прощались, а доброе, хорошее отношение всегда сохранялось после общения с этим замечательным человеком.

Он не очень любил публичность, особенно в последние годы жизни, но охотно принимал участие в научных командировках, где чувствовал себя достаточно комфортно, несмотря на возраст и болезни. Из совместных поездок за рубеж (Италия, Китай) в компании с П.П. Денисенко я вынес самые приятные и добрые впечатления, о чем теперь остается только вспоминать.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Конфликт интересов. Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Источник финансирования. Автор заявляет об отсутствии внешнего финансирования при проведении исследования.

ADDITIONAL INFORMATION

Conflict of interest. The author declares no obvious or potential conflicts of interest related to the publication of this article.

Source of funding. The author declares that they received no external funding for the study.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Петр Прокофьевич Денисенко (к 90-летию со дня рождения) / Под ред. П.Д. Шабанова, Н.С. Сапронова. Санкт-Петербург: Art-Xpress, 2013. 88 с. EDN: YNKAZD
2. Денисенко П.П. Ганглиолитики. Ленинград: Медицина, 1959. 117 с.
3. Денисенко П.П. Центральные холинолитики. Ленинград: Медицина, 1965. 279 с.
4. Денисенко П.П. Роль холинореактивных систем в регуляторных процессах. Ленинград: Медицина, 1980. 295 с.
5. Аничков С.В. На рубеже двух эпох. Ленинград: Лениздат, 1982. 186 с.
6. Шабанов П.Д. История становления отдела фармакологии Института экспериментальной медицины (к 100-летию отдела) // Психофармакология и биологическая наркология. 2023. Т. 14, № 3. С. 169–184. EDN: WUFDFF doi: 10.17816/phbn567967
7. Фармакология в Санкт-Петербурге (исторические очерки) / Под ред. Ю.Д. Игнатова, Н.С. Сапронова, П.Д. Шабанова. Санкт-Петербург: Элби-СПб, 2007. 416 с.

REFERENCES

1. Shabanov PD, Saprnov NS, editors. *Petr Prokofievich Denisenko (on the 90th anniversary of his birth)*. Saint Petersburg: Art-Xpress; 2013. 88 p. (In Russ.) EDN: YHKAZD
2. Denisenko PP. *Gangliolytics*. Leningrad: Medicine, 1959. 117 p. (In Russ.)
3. Denisenko PP. *Central anticholinergics*. Leningrad: Medicine; 1965. 279 p. (In Russ.)
4. Denisenko PP. *The role of cholinergic reactive systems in regulatory processes*. Leningrad: Medicine, 1980. 295 p. (In Russ.)
5. Anichkov SV. *At the turn of two eras*. Leningrad: Lenizdat; 1982. 186 p. (In Russ.)
6. Shabanov PD. History of the formation of the Pharmacology Department of the Institute of Experimental Medicine (on the 100th anniversary of the department). *Psychopharmacology and Biological Narcology*. 2023;14(3):169–184. EDN: WUFDFP doi: 10.17816/phbn567967
7. Ignatov YuD, Saprnov NS, Shabanov PD, editors. *Pharmacology in St. Petersburg (historical essays)*. Saint Petersburg: Elbi-SPb; 2007. 416 p. (In Russ.)

ОБ АВТОРЕ

Петр Дмитриевич Шабанов, д-р мед. наук, профессор, Институт экспериментальной медицины; адрес: Россия, 197022, Санкт-Петербург, ул. Академика Павлова, д. 12; ORCID: 0000-0003-1464-1127; eLibrary SPIN: 8974-7477; e-mail: pdshabanov@mail.ru

AUTHOR INFO

Petr D. Shabanov, MD, Dr. Sci. (Medicine), professor, Institute of Experimental Medicine; address: Russia, 197022, Saint Petersburg, Academician Pavlov st., 12; ORCID: 0000-0003-1464-1127; eLibrary SPIN: 8974-7477; e-mail: pdshabanov@mail.ru